Теперь он знал, что все пойдет не так гладко. Если Деку, мальчик, которого он считал бесполезным и пустой тратой времени, смог почти искалечить его, кто еще мог его удивить. Были ли другие, подобные ему, разбросанные по всей Японии, которые просто ждали своего шанса занять первое место, и каждый из них не понимал, что они были всего лишь крупной рыбой в маленьких прудах, когда мир был океаном.

Деку и его неистовая причуда открыли Кацуки глаза. Если он хотел быть номером один, он должен был работать ради этого и никогда не прекращать готовиться к встрече с монстром, о существовании которого он не подозревал. Деку был намного больше, чем камешек на его пути, и Кацуки знал, что таких, как он, будет больше. Но он сокрушил бы каждого из них, чтобы занять первое место. И разве это не звучало намного веселее, чем просто подойти к трону и занять место?

Жизнь Кацуки Бакуго складывалась удачно, он готовился ко всему, что могло встретиться на его пути, поэтому представьте его удивление, когда в середине предпоследнего года перед окончанием средней школы сэнсэй объявил о новом однокласснике.

— Я не уверен, помнит ли его кто-нибудь, но после почти шести лет реабилитации причуды к нам в класс присоединился ученик, пожалуйста, добро пожаловать обратно, Мидория Изуку.

Кацуки чуть не подавился собственной слюной, когда Деку вошел в комнату, засунув руки в карманы и небрежно перекинув сумку через плечо.

Деку наконец-то вернулся, и если бы его выписали из реабилитационного центра причуд, то он мог бы управлять машиной ярости, которая отправила его в больницу за считанные секунды. У него была бы самая сильная причуда в классе вместо Бакуго, и он, вероятно, не переставал бы мечтать о том, чтобы стать героем.

— Привет всем..... Я вееернулся. — Изуку говорил медленно, его фигура слегка оседала, когда он говорил. Он неуклюже поклонился, прежде чем направиться к открытому столу и чуть не рухнуть на него.

Весь урок Кацуки не мог сосредоточиться на том, что говорил сэнсэй, он был слишком занят, поглядывая на Изуку, чтобы обращать внимание на математику, которую он уже выучил заранее.

То, что он первоначально принял за спокойную уверенность, на самом деле было отрешенностью от реальности. Едва собранный вид не означал, что Деку пытался быть крутым, на самом деле он был едва собранным. Деку едва удержался, чтобы не рухнуть на свой стол, его глаза были остекленевшими и склонными скорее смотреть в пространство, чем обращать внимание. Всякий раз, когда он говорил, казалось, что он старается тянуть как можно дольше, следя за тем, чтобы каждое слово выходило правильно, и часто чрезмерно выговаривая гласные, раздражающее бормотание Деку, ставшее его привычкой, определенно осталось в прошлом.

Все вместе взятое, Деку выглядел и вел себя так, словно был под кайфом, очень-очень под кайфом.

Это было на перемене, когда Кацуки наконец удалось загнать зеленого мальчика в угол, отсутствие удивления на его приглушенном лице подсказало Кацуки, что его ждали.

— Что за глупый вид, Деку, я думал, ты будешь на седьмом небе от счастья, что взял свою причуду под контроль и отправишься в Мамбл Сити, а не будешь сидеть на обочине, как чертов статист. —Спросил Кацуки в своей грубоватой манере, отметив, что Деку, казалось, потребовалось несколько секунд, чтобы обдумать вопрос, и еще несколько, чтобы придумать ответ.

— Нееееет, точно Каааааччан. — Деку удалось выдавить из себя, его голос все еще звучал так, словно он вот-вот заснет, каждое удлиненное слово было похоже на зевок. — С героееем с которым я работал с пришлось прекратить....потому что он был ранен.....и таааааак не было никого, кто мог бы работать со мноооооой....кроме него.....Мне пришлось покинуть центеееееееееер. Так как я не могу контролировать свою причуду.....Мне нужно принять успокаивающее лекарство.....Таааакое, оно не сработает в первый раз....

Как только Кацуки понял, о чем говорил Деку, ему пришлось сдержать смех. Конечно, Деку не смог овладеть своей причудой. Независимо от того, насколько сильной была его причуда, он все еще был просто Деку. Даже с помощью профессионального героя он не смог бы этого сделать.

В то время как Кацуки всегда боялся причуды, который победил его за считанные секунды, он не боялся Деку. Потому что ничего не изменилось, даже с причудой, он все еще был никем, он все еще был Деку. Если бы это был кто-то более способный, кто-то вроде него, с причудой берсерка, тогда ему, возможно, пришлось бы беспокоиться.

Но это был всего лишь Деку, и он был всего лишь камешком на пути Кацуки, и давно пора было напомнить ему об этом.

— Что ж, Деку, позволь мне быть первым, кто поприветствует твое возвращение в школу. — Сказал Бакуго, и на его лице появилась злая улыбка, его ладони потрескивали, когда его пот воспламенился серией взрывов, похожих на хлопушки.

Изуку ничего не сказал, когда Бакуго устроил ему ответную взбучку, ничего не сказал, когда к концу дня вся школа высмеивала его, распространяя слухи о его неспособности контролировать себя и о том, что его заперли.

В тот вечер Кацуки Бакуго вернулся домой со злобной улыбкой на лице. Он собирался стать героем номер один, и он только что закончил перепрыгивать через первый камешек на своем пути. Деку не смог бы бросить ему вызов, не в том состоянии, в котором он был, а это означало, что Бакуго победил.

Он мог только надеяться, что следующий камешек заставит его поработать еще немного.

Больница Яку

Медсестре Анзу Итори было грустно покидать реабилитационный центр Мустафу, в свое время ей нравилось работать со всеми пациентами, и с Изуку Мидорией в частности. Ей нравилось работать с этим возбудимым мальчиком, и она была более чем счастлива оставаться рядом с ним в его повседневной деятельности, чтобы убедиться, что его причуда снова не выйдет из-под контроля.

Она только хотела остаться и продолжать помогать ему, но без Всемогущего он никогда не добился бы прогресса в контроле над своей причудой. Скаар существовал для боя, и без вызова он бы совершенно не захотел работать с Изуку, вместо этого довольствуясь тем, что ломал все, что попадалось ему под руку.

Изуку застрял бы там, даже с ее помощью, он был бы вынужден оставаться в реабилитационном центре и тратить свою жизнь впустую, борясь со своей причудой. И она была бы вынуждена наблюдать, наблюдать, как ребенок, в котором было столько энтузиазма и жизни, медленно превращается в озлобленного мужчину, ненавидящего собственную силу.

Поэтому, когда она получила запрос о ней в операционном отделении больницы общего профиля Яку, она быстро согласилась. Мало того, что Яку была одной из лучших больниц в стране, и ее спросили по имени, но это также заставило бы ситуацию Изуку сдвинуться с мертвой точки, не позволить мальчику, который ничего так не хотел, как быть героем, застрять в белой палате, постоянно сдерживаясь со всеми о его силе воли, когда его причуда бушевала.

Добравшись до операционного уровня, медсестра Анзу улыбнулась, когда доктор Удзико лично поприветствовал ее. Опытный врач, готовый лично провести для нее экскурсию по учреждению, прежде чем она приступит к своим новым обязанностям.

Той ночью медсестру Анзу Итори видели в последний раз, и надолго, дверь операционной захлопнулась за ней и доктором Удзико со зловещим стуком.

http://tl.rulate.ru/book/100330/3491502